

Прошел день после того, как я очнулась от обморока.

Тина обращалась со мной, как со стеклянной вазой, которую легко разбить. Меня это не раздражало, но казалось немного странным.

Когда я попробовала пойти, от моих ног отхлынула сила, так что, даже когда я села, все вокруг меня дрожало, точно мир рухнул.

- Чтобы ноги окрепли, вам нужно много есть, мисс. Ну же, давайте.

Тина взяла огромную коробку с пирожными и поставила ее передо мной.

Если я все это съем, то разве не стану я тогда толстой?

Несмотря на это, Тина кормила меня семь раз в день, и, поскольку ей и этого казалось мало, она пекла для меня закуски, вроде пирожных и булочек.

- Свадкие.

- Правда?

- Угу.

Даже сейчас я обеими руками держала печенье и радостно его ела.

Мне нравилось яркое платье, в которое Тина нарядила меня сегодня утром, поэтому я кусала аккуратно, чтобы сахарная пудра не осыпалась.

- Теперь вы немногим меньше походите на утенка. Но потом...

Я не заметила, как кто-то вошел, даже дверь не открылась, но я услышала приближающийся голос отца.

Он, в буквальном смысле слова, зазвучал внезапно.

- Кья!

Я так удивилась, что даже выронила свое печенье, и оно упало на мою прекрасную юбку.

- Ах... Что же я наделала?

Не все эти вещи бесплатны. У меня до сих пор совсем нет денег, и я немедленно мрачнела, если речь заходила об одежде.

- Вы расстроились из-за платья?

- Ничего. Повалуйста, садись.

В ответ на вопрос отца, я быстро подняла голову и вежливо поднялась, чтобы поприветствовать его.

Я была ужасно расстроена, потому что мое любимое платье запачкалось, но я знала, что не должна этого показывать.

Одежду не так просто сшить, а ткань, наподобие этой, дорогая.

Мой отец заплатил за платье, оно не мое. Я его просто одолжила.

Отец на мгновение склонил голову и затем подошел ближе.

- Я уже проверил.

- Да.

- Ты, действительно, моя дочь.

Эти слова казались мне слишком странными и нестандартными. Произнеся их, отец встал передо мной на колени, чтобы наши глаза находились на одном уровне.

Прекрасное лицо неожиданно приблизилось ко мне, и я открыла рот. Мой папа - это правда, правда, не шутка.

Моя грусть из-за испорченной юбки тут же испарилась. А эти прекрасные глаза так сверкали...

- В любом случае, демоны очень умны с самого рождения. Я решу этот вопрос, спросив тебя. Ты должна будешь понять, что я говорю.

Что он собирается у меня спросить?

- Как ты узнала, что ты из Дюрендевров?

Могу ли я рассказать ему о своем сне?

На самом деле, во всем этом деле слишком много вопросов. У меня чересчур мало информации, чтобы я могла судить, как было бы правильнее поступить, а как - хуже.

- Это был сон...

- Ты видела это во сне?

Вместо того, чтобы выдумывать что-то сложное, лучше сказать правду.

Как только я пришла в себя и попытала удачу, отец остановил меня.

Я открыла глаза.

Я была удивлена, откуда он об этом узнал.

- Кажется, это тот случай, когда способность бессознательно подавляется. Тебе даже не нужно проверять ее у мирового дерева.

- Да?

- Конечно, нам нужно выяснить, в какой именно день ты была зачата. Можно считать, что это демон сна.

И что это значит?

Папа сел на диван - проверить, может ли он прочесть по моему лицу, что я испытываю. Он заключил меня в объятия.

- Я проверил, сколько всего может быть уникальных способностей у рожденного демона. И оказалось, что сто тридцать девять талантов дремлют, не имея владельцев.

Отец, кажется, пытался мне что-то объяснить, но прямо сейчас мне, не имеющей даже базового представления о демонах, это было сложно.

Однако я не хотела казаться глупым ребенком и молчала.

Отец, кажется, что-то заметил и начал рассказывать мне историю:

- В своих снах ты можешь видеть то, чего желаешь. Это базовая способность демона сна. Ты видишь это, потому что ты - мой ребенок. Итак, разве не из-за этого ты сюда пришла? Ты, должно быть, видела меня в своем сне.

- Это правда, - быстро кивнула я.

Я еще ничего не сказала, но папа заметил, что я была удивлена.

- Твоего имени нет в списке членов семьи Эбланк. Это означает, что соответствующего обращения с тобой там не было. Вспоминая нашу первую встречу, я могу сказать, что, несмотря на погоду, на тебе не было пальто. Должно быть, даже сейчас, когда близко ранняя весна, холодно.

Отец приятным голосом разбирал положение, в котором я оказалась. Я просто слушала с открытым ртом.

Папа, так ты за всем наблюдал! А я думала, что я тебя не интересую. Кажется, что это не так?

- Должно быть, это было очень сложно, - помолчав немного, прошептал папа.

Должно быть, это было сложно. Как только я это услышала, я вдруг ощутила какое-то замешательство. Почему одно-единственное слово разбивает мне сердце?

Ощувив покалывание в носу, я торопливо выдохнула. Все хорошо. Не надо плакать. Сейчас у нас важный разговор.

Отец занят, и я не могу видеться с ним в любое время, так что я должна воспользоваться случаем и снова поговорить насчет помощи.

- Как ты сбежала из того дома?

Как только папа задал свой вопрос, я описала свои приключения, словно только этого и дожидалась. Я не забыла вставить в середину рассказа парочку преувеличений.

- А потом эти задницы поймали меня. Но я сдевава так: бам! Тук! И сбежала.

- Задницы...

Опасная улыбка изогнула губы папы. Вскоре она погасла, и его лицо стало прежним, но в

голосе зазвучала спрятанная нежность, направленная на меня.

- Ты видела это в своем сне?

- Нет...

- И тебе удалось сбежать в переулке?

- Я в нем жива. В твоем сне...

- Могу предположить, у тебя был не один такой сон.

- Ну, четыре, - я с некоторой гордостью загнула пальцы.

Папа отлично угадывал, он словно знал об этом.

- Это крайне необычно для демонов сна. Несмотря на то, что твой рост еще не произошел, ты видела будущее.

- Вост?

- Обычно демоны, которым исполняется пять, выглядят на десять лет. Это называется ростом.

- Но я не...

- Все дело в энергии Нерефима, здесь нет твоей вины. Не беспокойся, ты совсем не странная, - твердо произнес он, и это принесло мне облегчение прежде, чем я даже успела начать тревожиться.

Папа объяснил мне все более подробно.

- Причина, по которой ты все еще так мала, заключается в том, что на тебя давит энергия Нерефима. Рост происходит медленно, потому что его подавляли с самого момента зачатия.

- Ага.

- Не беспокойся, скоро ты вырастешь большой. Когда ты впитаешь энергию демона, ты повзрослеешь в мгновение ока.

Отец объяснил мне целую кучу вещей, о которых я не знала. Я понятия не имела, почему я выгляжу настолько младше своего возраста, и, оказалось, тому была причина.

«Я хочу скорее вырасти».

Итак, я хочу исправить себе артикуляцию, я хочу говорить больше. Я хочу, чтобы у меня была больше свободы.

- Давай еще поговорим о силе сна.

- Да, папа.

- Демоны сна могут видеть будущее, когда спят. Чем больше ты совершенствуешься, тем яснее ты его видишь. И потом ты можешь выбирать лучшее.

Так вот в чем дело.

Итак, у меня было четыре сна. Выходит, я инстинктивно выбрала третий?

«Эй, если я выберу этого короля, я выберу его и в четвертый раз».

Сон, в котором папа ласково обращался со мной, обнимал и обожал меня. Я была несколько разочарована, когда услышала предостережение папы.

- Но, поскольку у нас есть такая мощная способность, мы должны кое о чем помнить.

- О чем?

- Ты... ты не должна рассказывать другим о будущем, которое видела, и о будущем, которое выбрала.

Выражение лица папы было серьезным, и поэтому я, сглотнув, кивнула.

- Просто запомни это. Твой сон - это твое дело.

- Угу, я запомню.

- Хорошо.

Моя способность.

Она устанавливала правила, но давала умения.

«Что же это такое - я не бесполезный ребенок?»

<http://tl.rulate.ru/book/50644/1444300>